

личными качествами молодых людей (59%). Также большинство опрошенных сочли необходимым выявлять и развивать предпринимательские способности в школьный возраст (60%).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что студенческая молодежь в современных рыночных условиях заинтересована в развитии своего предпринимательского потенциала, а также намерена в дальнейшем его реализовывать в своей профессиональной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Чопова Н.В. Экспериментальная модель преподавания в системе формирования профессиональных качеств личности будущего специалиста // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 2. С. 105-110.

2. Солонщикова Т.В. Формирование социально-профессиональной активности личности студента в условиях реформирования гражданского общества: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2007. 214 с.

3. Логачёва Е.С., Фияксель Э.А., Шубнякова Н.Г. Эволюция понятия «предпринимательский потенциал» // Инновации. 2016. № 9 (215). С. 42-49.

4. Кузьменко Т.В. Предпринимательский потенциал населения Беларуси: особенности социологического измерения // Социологический альманах: научное издание. 2018. Вып. 9. С. 244—252.

5. Мотивация успеха и боязнь неудач, МУН [Электронный ресурс]. URL: <https://psytests.org/emotional/reanmun.html> (дата обращения: 17.09.2021).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ

Л.Г. Титаренко

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
larissa@bsu.by*

Цифровизация высшего образования, ускорившаяся в связи с глобальной пандемией, стала источником новых вызовов в данной сфере деятельности: переход на дистанционное обучение, резкое сокращение связей «лицом-к-лицу», необходимость массового освоения информационно-коммуникационных технологий. Как показывают наши социологические исследования, направленные на изучение оценок студентами перехода на дистанционное обучение, студенты в целом весьма позитивно оценивают переход на дистанционные формы и методы обучения, не возражают против сохранения онлайн-лекций и после пандемии, тем самым обесценивают традиционные формы обучения, несмотря на понимание, что качество их знаний может снизиться. Студенты абсолютизируют возможности цифрового общества и связывают с ним надежды на более интересную, творческую самореализацию. Менее половины наших респондентов осознает, что цифровизация может сделать жизнь беспокойной, а многочасовое проведение времени за компьютером - угрожать их здоровью. Другие риски, обусловленные цифровой трансформацией общества и образования, являются

не менее серьезными. Они касаются формирования у студентов фрагментарного сознания, переноса молодежной активности в виртуальную сферу, снижения доверия социальным институтам, увеличения возможностей внешних интернет-воздействий на молодежное сознание. В практическом плане это означает, что необходим пересмотр программ и методик обучения студентов, учет их интересов и приоритетов в формах обучения, но также и поиск новых способов влияния на молодежное сознание, направленное на формирование научного мировоззрения и критического мышления.

Ключевые слова: *высшее образование; дистанционное обучение; цифровизация обучения; пандемия; риски цифровизации; конкурентоспособность.*

Пандемия COVID-19 внезапно и радикально изменила жизнь во всех странах мира. В сфере высшего образования Беларуси приход пандемии стал двигателем быстрой и вынужденной цифровизации обучения, т.е. активного внедрения в этот процесс информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Выдвижение на первый план этих технологий означает, что не знание как таковое и не информация, а цифровая по своей технической реализации коммуникация, понимаемая как всеобъемлющий процесс передачи и получения информации, становится приоритетной [1, с.135].

Цифровая трансформация значительно изменила возможности процесса образования, а переход на дистанционные формы обучения в 2020 г. и их сохранение для дальнейшего практического использования позволил белорусским высшим учебным заведениям функционировать без локдауна. С этой точки зрения, роль цифровизации высшего образования может быть оценена позитивно. Более того, активное использование ИКТ способствовало росту знаний и навыков студентов, вовлеченных в обучение с использованием ИКТ. Как показывают данные репрезентативного республиканского социологического исследования, проведенного нами весной 2021 года (n = 1733 студента), по мнению студентов, за последний год выросли их знания и умения работать с персональным компьютером, электронной почтой, облачными технологиями. Судя по результатам опроса, 99% пользуется ИКТ, причем более четверти постоянно используют интернет, еще 48% проводят в интернете от 5 до 7 часов ежедневно, и только 12% — до 3 часов. Однако информационные ресурсы используются ими преимущественно в целях общения и развлечения. Студенты указали, что больше всего любят общаться в социальных сетях (28%), у них популярны информационно-новостные порталы (18%) и развлекательные ресурсы (15%). Учебные порталы заняли только четвертое место в этой иерархии, платформы для самообучения — пятое место [2, с. 103].

Не случайно общая оценка дистанционных методов обучения очень высокая (существенно выше, чем у преподавателей): студенты готовы перевести на этот формат многие формы обучения. Очевидно, что нынешнее поколение студентов значительно отличается от тех, кто обучался только традиционными методами. Не случайно уже несколько лет назад социологи отмечали, что молодое поколение «все больше перемещается из актуальной реальности в виртуальную» [3, с. 102], ориентируется на собственные ценности и интересы, не допускает вмешательства кого бы то ни было в свое собственное пространство. По ряду причин, в том числе под влиянием социальных сетей, студенты потеряли доверие к социальным институтам и свободно общаются только в социальных сетях между собой. Как следствие виртуализации социальных связей, отношение студентов к процессу обучения изменилось. Они не в состоянии слушать длинные лекции, не отвлекаясь на гаджеты и другие интернет-игрушки. Оценки преподавателей в значительной мере стали зависеть от того, насколько они овладели компьютерными технологиями. Студенческие оценки качества образовательного процесса теперь во многом зависят от использования в нем ИКТ. Сами преподаватели отводят технологиям не столь значимую роль, т.к. ИКТ – лишь средство (причем во многом вынужденное), а качество обучения больше зависит от педагогического мастерства педагога, чем от технического средства, используемого в процессе обучения (наряду с соответствием преподаваемых знаний образовательным стандартам, выработанными компетенциями, применимостью знаний к будущей профессиональной деятельности). Цифровые технологии могут повысить эффективность процесса обучения и даже сделать его похожим на игру, но они не заменяют его содержания и не определяют качества знаний.

Абсолютизация значения цифровизации в сфере образования создает реальную угрозу превращения высшего образования в технократическое. Она выхолащивает из сферы образования его гуманистическое содержание. Эти процессы уже происходят в странах, достигших в экономике уровня «индустрии 4.0». Не случайно в юбилейном докладе Римскому клубу, написанном его двумя прежними президентами, Э. Вайцеккером и А. Вийкманом, и опубликованном в 2020 г., отмечались опасности и угрозы неконтролируемого развития технологий и роста возможности их неэтичного использования странами. Как показали авторы, пока человечество не знает, как избежать угроз «темной стороны» бурного развития технологий, и этот факт ставит мир в состояние реальной

опасности уничтожения [4]. Эти перспективы развития мира реальны, но мало кто их серьезно воспринимает, и не только среди молодежи.

Процесс дигитализации привел к резкому росту объема информации в Интернете, качество которой невозможно проверить, и которая создает эффект информационного шума. В такой среде молодежи трудно осуществлять процесс научного познания, тем более учитывая невысокий уровень развития понятийного мышления значительной части молодежи. Мгновенный доступ к любой информации приводит к потреблению самой разной информации. При росте объема информации процесс познания становится фрагментарным, а речевая коммуникация молодых людей, привыкших к общению в сети, обедняется. Результатом подобной цифровизации становится неумение ими излагать свои мысли в письменном тексте, неумение слушать лекцию преподавателя более 15 минут, предпочтение отдается презентациям, а не строгому учебному тексту. Молодежь все меньше стремится самостоятельно думать на сложные темы, развивать свое критическое сознание и логическое мышление. Как отмечает один из российских философов, цифровизация приводит к тому, что «современный мир переполнен знанием, но ему не хватает его осознания» [5, р.5]. Поскольку это знание не упорядочено, то разобраться в нем все сложнее.

Поэтому тот факт, что студенты позитивно оценивают цифровую трансформацию и ее возможности в повседневной жизни, не означает, что они повысили свою цифровую культуру и приобрели цифровые компетенции, которые нужны для эффективного включения в цифровую жизнедеятельность. В лучшем случае, студенты получили знания в отдельных областях цифровой культуры, которые необходимы им для самореализации в виртуальном пространстве. Виртуализация коммуникации и перемещения трансформирует мировосприятие молодого человека и механизмы формирования его самосознания и идентичности. Поэтому ментальность и мировосприятие нынешних студентов отличает их от других, не цифровых поколений. Это проявляется, в частности, в их оценке новых возможностей цифровой реальности. Так, более 93% студентов считают, что цифровые технологии делают жизнь более лёгкой, упрощают процесс обучения и будущую работу. Почти 90% студентов указывают, что благодаря цифровым технологиям появилось больше возможностей для карьерного роста, образования и развития. Почти четыре пятых респондентов отмечают, что цифровые технологии дают свободу, обеспечивают возможность творчества, самореализации и самовыражения, и более половины студентов уверены, что цифровые технологии делают жизнь более яркой и насыщенной, позволяют интересно проводить время.

В этих ответах во многом проявляется абсолютизация роли технологий в жизни общества, непонимание того, что далеко не цифровые технологии решают такие сложные социальные проблемы, как обеспечение свободы и творчества. Техноутопизм может помешать молодым людям понять, что современные проблемы требуют сложных решений, принимаемых людьми, а не техникой. Прослеживается большой интерес студентов к технологиям в связи с новыми возможностями развлечений и самовыражению в виртуальной сфере, возможно, в ущерб самовыражению в реальной социальной деятельности. Что же касается оценки негативных сторон цифровизации, они осознаются значительно меньшим числом студентов. Так, меньше 40% считают, что цифровые технологии повышают уровень сплочённости и доверия между людьми. Четверо из десяти студентов согласились, что цифровые технологии делают человека зависимым и управляемым, и почти столько же — что цифровые технологии могут быть опасны для здоровья человека и окружающей среды. Наконец, около четверти студентов согласны, что цифровые технологии отнимают много сил и времени, делают жизнь беспокойной [6, с. 63]. Видимо, сфера высшего образования не до конца выполняет свою функцию социализации молодых людей в том обществе, где мы живем, а социальная среда неэффективно формирует у них адекватные представления о социальной реальности и роли разных институтов в ее развитии и функционировании.

Таким образом, результаты нашего исследования демонстрируют высокий уровень адаптации белорусских студентов к условиям пандемии и широкому использованию цифровых технологий в обучении. Эти результаты

подтверждают возможность продолжения цифровизации сферы образования и после пандемии. В исследовании было выявлено, что и студенты и преподаватели склоняются (хотя в разной мере) к признанию необходимости сочетания дистанционных и традиционных форм обучения и в настоящее время, и после пандемии. Такой подход к сфере образования поможет сохранить ее конкурентоспособность и качество высшего образования, будет способствовать росту уровня цифровой грамотности и компетентности студентов и преподавателей. Видимо, необходим пересмотр программ и методик обучения студентов с учетом новых технических возможностей и приоритетов в формах обучения.

В то же время были выявлены риски и угрозы, связанные с цифровизацией и виртуализацией социальной жизни, включая сферу высшего образования. Эти риски проявляются в формировании у студентов, проводящих много времени в интернете, клипового мышления,

появлению фрагментарного сознания, неумению работать с традиционными печатными текстами и вступать в полноценную коммуникацию вне социальных сетей. Есть угроза абсолютизации молодыми людьми новых технологий как средства решения многих социальных проблем, которая требует усиления гуманитарного аспекта в образовании. Необходимо также восстанавливать у молодежи доверие к социальным институтам, искать для этого новые формы работы, приемлемые в нынешних условиях.

В идеале студенты должны не просто научиться эффективно пользоваться ИКТ, но и иметь возможность творческого развития своих способностей. Тогда и в будущей профессиональной деятельности они смогут проявлять креативность, легко адаптироваться к новым запросам на рабочем месте, делая это не в ущерб своему личностному развитию.

Библиографические ссылки

1. Косицын Ф.Г. Цифровые технологии современного общества: pro et contra // Социально-гуманитарные знания. 2021. №5. С. 134-146.
2. Титаренко ЛГ. Цифровая культура молодых специалистов как драйвер сферы труда (с.83-114) // Труд в современной российской экономике: социальное измерение / под ред. В.Н. Миминой, Р.В. Карапетяна, О.В. Вередюк. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2021. 240 с.
3. Пинчук И.В., Дервин А.П. Эффективность вертикальных механизмов социальной регуляции в контексте ценностей и установок молодого поколения // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 4. С. 98–104.
4. Римский клуб, юбилейный доклад [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ji-magazine.lviv.ua/2020/matvejchev-rimskij-klub.htm> (дата обращения: 28.10.2020).
5. Interview with contemporary Siberian philosopher Fyodor Girenok // Slovo. 2014. Vol. 26. No. 2. P. 2-7.
6. Кузьмин С.В., Савчук А.А. Цифровая трансформация высшего образования в восприятии белорусских студентов // Весці БДПУ. 2021. Сер.2. № 3. С.62-65.

КАНЦЭПЦЫЯ ІНФАРМАЦЫЙНАГА ЭГАЛІТАРЫЗМУ Ў САЦЫЯЛАГІЧНАЙ ТЭОРЫІ

М.А. Філімонаў

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
Вул.Кальварыйская, 9, 220004, Мінск, Беларусь
fil.psp89@gmail.com*

Навуковы кіраўнік: Пасталоўскі А.У., кандыдат сацыялагічных навук

Мэтай дадзенага артыкула з'яўляецца навукова-тэарэтычны аналіз эвалюцыі меркавання аб узаемадзеянні аўдыторыі і медыя ў сацыялагічнай тэорыі, што адбывалася ва ўмовах развіцця тэхналогій камунікацыі і дыджыталізацыі сацыяму, і